

ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета на диссертацию ЛИ ТЯНЬЮНЬ на тему:

«Будущее человечества в философском мировоззрении Ф. Достоевского и Вл. Соловьева»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук

по научной специальности 5.7.2 История философии

Актуальность избранной темы

Нет сомнения, для меня, по крайней мере, в том, что значение творческого наследия таких мыслителей, как Ф. М. Достоевский и Вл. Соловьев трансгранично и вне времени. Поставленные ими вопросы о возможности и смысле будущего человечества, касаются каждого размышляющего человека, а философа, уж точно. Меняются политические границы, идеологические моды, культурные ландшафты, но вопросы бессмертия и возможного будущего остаются острыми и тревожащими. Размышлять над ними философу всегда актуально.

В обоснование актуальности и оригинальности предложенного исследования добавлю, что число диссертационных исследований, посвященных сравнительному анализу философского мировоззрения Достоевского с теми или иными знаковыми философами, невелико. Каталоги автореферетов диссертаций Российской государственной библиотеки дают сведения лишь о нескольких работах наиболее близко стоящих к теме сравнительного анализа: «Религиозные представления Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского в контексте христианского богословия» (Палибрк В. 2016); «Проблема абсолютности морали в этике И. Канта и Ф. М. Достоевского» (Мекед Г. Н., 2013); «Метафизика русской идеи в творчестве Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева. Взгляд из России и Китая» (Лю Цзоюань, 2010); «Историчесофские взгляды Ф. М. Достоевского и К. Н. Леонтьева: сравнительный анализ». (Семикопов Д. В., 2007); «Осмысление представлений о бессмертии в русской религиозной философии конца XIX века: Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Л. Н. Толстой» (Шовина Е.Н., 2007); «Проблема смысла войны в философии Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева» (Мамина Е. К., 2006); «Проблема свободы в русской философии XIX века: П. Я. Чаадаев, В. С. Соловьев, Ф. М. Достоевский» (Ненашев М. И., 2000). Как видим лишь в четырех диссертационных исследованиях имена Достоевского и Соловьева стоят рядом, что еще раз подчеркивает оригинальность исследовательской темы. В этом списке есть работа, где анализируются иммертологические представления в философском наследии Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева (см.: Шовина Е.Н., 2007). Хочу также обратить внимание на диссертацию «Метафизика русской идеи в творчестве Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева. Взгляд из России и Китая», защищенную соотечественником нашего диссертанта Лю Цзоюанем в Московском государственном университете в 2010 году. Уточню, что у меня нет принципиальных возражений к тому корпусу источников, на которые опирается в своем исследовании ЛИ ТЯНЬЮНЬ, но полагаю, что было бы уместно упомянуть об этих редких диссертациях по философской специальности. Особенно жаль, что в корпус источников не только не включена диссертация соотечественника, к тому же весьма близко стоящая по тематической направленности, но вообще дается только одна ссылка на представителя китайской традиции философского анализа творчества Достоевского и Соловьева (Сюй Фэнлинь). А ведь корпус

исследований по их личности и творчеству, опубликованных в Китае, начинается с 1918 года и весьма большой. Об этом в упомянутой выше диссертации дается обширный обзор, приводится внушительная библиография. Я уверена, что включение тех из них, что представляют философскую традицию в Китае по теме обсуждаемого исследования, было бы весьма оригинально и полезно для развития современного философского знания, как в России, так и в Китае.

Подчеркну, что в список упоминаемых диссертаций я включила лишь те, которые отвечают сугубо философской специальности и близки к теме обсуждаемой диссертации. И в этом смысле мы можем уверенно говорить, что предложенное для защиты историко-философское исследование, оригинально, актуально, востребовано и необходимо.

Структура

Целью своего диссертационного исследования ЛИ ТЯНЬЮНЬ ставит — «выразить в систематической форме представления Достоевского и Соловьева о будущем человечества, т. е. о конечном, идеальном состоянии, к которому должно прийти человечество в истории» (с. 11). Обращение к теме диссертант обосновывает тем, что вопрос о будущем человечества является важнейшим в истории русской философии. И конечно, важно рассмотреть в сравнительной перспективе философские размышления Достоевского и Соловьева, чье творчество имеет огромное теоретическое и практическое значение.

Решение поставленной исследовательской задачи реализуется по трем направлениям. Первое, это показать в исторической ретроспективе, как и какие философские идеи оказали свое влияние на мировоззрение Ф. М. Достоевского и Вл. С. Соловьева (Глава первая). Акцент ставится на обращении к теме гностицизма в творчестве Достоевского и Соловьева (параграф 1.1, с. 18), а также влияние на них взглядов представителей западничества и славянофильства на будущее человечества (параграф 1.2, с. 27).

Второе направление решает задачу показать особенности преломления философской тревоги о будущем человечества в творчестве Ф. М. Достоевского (Глава вторая). Размышления строятся на материалах литературных произведений писателя и сосредоточены вокруг понимания идеи бессмертия. В романе «Преступление и наказание» идея бессмертия выступает как основа веры в будущее человечества (параграф 2.1, с. 44). На примере размышлений Ипполита Терентьева из романа «Идиот» предлагается обсудить, как возможен негативный вариант понимания бессмертия и будущего человечества (параграф 2.2, с. 58). В романе «Бесы» в тему бессмертия и будущего человечества вводят «три разговора Кириллова» (параграф 2.3, с. 67). Завершается иллюстративный ряд романом «Братья Карамазовы» и анализом возможности бессмертия и будущего человечества в философском мировоззрении Ивана Карамазова (параграф 2.4, с. 86).

На третьем направлении хода исследования диссертант анализирует тему будущего человечества на философском наследии Вл. С. Соловьева (Глава третья). Опора на те или иные тексты философа позволяют диссертанту развернуть многогранный спектр размышлений Соловьева о возможности и условиях будущего человечества. Как возможен богочеловек и переход к богочеловечеству в работе «Чтения о Богочеловечестве» (параграф 3.1, с. 104); преэминентность идей Соловьева по отношению

к идеям Достоевского в работе «Три речи в память Достоевского» (параграф 3.2, с. 125); теократия и судьба России в работе «История и будущее теократии» (параграф 3.3, с. 137); смысл любви в будущем человечества в работе «Смысл любви» (параграф 3.4, с. 148); о причинах кризиса в позднем мировоззрении в работе «Три разговора о войне, прогрессе и конце мировой истории» (параграф 3.5, с. 166).

Таким образом структура диссертации соответствует логике сформулированных задач и позволяет уверенно обосновать тезисы, выносимые на защиту.

Дискуссионные вопросы

Во всех разделах диссертации автор последовательно и системно анализирует и сопоставляет взгляды Достоевского и Соловьева на проблему будущего человечества. Причем диссертант соотносит с ней и проблему бессмертия. Источниками служат литературные тексты Достоевского и сугубо философские тексты Соловьева. Предварительно решается задача показать, как могли влиять на мировоззренческие взгляды обоих мыслителей различные философские течения и имена. Список предлагаемых иллюстраций весьма насыщенный и вполне репрезентативный, хотя и не исчерпывающий. По пути движения к заявленной цели диссертантом формулируются задачи, решение которых оформляется в выводах и тезисах. Остановлюсь на некоторых из них.

Первый параграф первой главы диссертации опирается на тезис, что и Достоевский и Соловьев испытали на себе сильнейшее влияние гностицизма, что дает автору повод считать, что они в своих текстах, как литературных, так и философских исповедуют «истинное (гностическое)» христианство. В диссертации есть следующее утверждение: «Как и творчество Соловьева, творчество Достоевского также основано на гностицизме как более глубокой и древней форме христианства» (с. 19). При этом основным авторитетом для такой точки зрения указывается глубоко уважаемый мною И.И. Евлампиев. Не вполне ясно, что понимается под истинным (гностическим) христианством? И почему только или именно гностическое есть истинное? Кто и когда установил такую точку зрения в богословской традиции? И далее в религиозно-философской традиции? А игнорировать эту традицию мы не имеем права, если делаем столь категорические утверждения. Да и по замыслу диссертанта, обоснование положений для защиты должно учитывать традицию. В списке источников весьма широко представлен цех филологов, но лишь один источник приближает нас к теологической традиции в понимании мировоззрения Достоевского (Митрополит Иларион. Евангелие Достоевского. М., 2022). Сошлюсь на слова одного итальянского руссиса, который, исследуя библейские мотивы в творчестве Достоевского, полагал, что обращение к источникам является необходимым, потому что «без контекста традиции Восточной Церкви и патристики, утрачивается имеющаяся в романах сложность, а также ключевая роль в них библейского текста».¹ Для него очевидно, что «Достоевский связан с этой традицией не только в чисто интеллектуальном и культурном смысле. Она отвечает его образу чувствования и глубоким внутренним убеждениям» (там же). Достоевский верен Библии, в которой он находит глубину ответов на тревожащие его вопросы. Так же, как и его герои, неважно, положительное или отрицательное решение вечных проблем они для

¹ Симонетта Сальвестрони. Библейские и святоотеческие источники романов Достоевского. СПб., 2001. С.10.

себя определяют истинным, с позиций боголюбцев или богоборцев. Личности Христа Достоевский поклоняется безоговорочно и, как пишет сербский богослов Иустин (Попович), «благодаря такому неустрашимому исповеданию веры во Христа Достоевский становится величайшим исповедником, типичнейшим и оригинальнейшим представителем Православия и православной философии новейшего времени».²

Далее на одной из страниц первого параграфа читаем: «понимание истинного христианства несовместимо с ортодоксальным учением церкви, которое не признает возможности достичь совершенства в земной действительности» (с. 27). И вновь хочется уточнить, о каком гностицизме идет речь? В традиционном понимании или это гностицизм, который сегодня преподносят как «истинное христианство» и который имеет мало общего с гностицизмом из истории христианской Церкви во II–IV веках. Сошлюсь на авторитет богослова, исторически, одной из главных особенностей гностицизма *того* времени «была философия, в основе которой лежал взгляд на материальный мир как на зло по самой своей сути. Поэтому для гностиков мысль о Боге, принявшем плоть (нечто дурное, не подлежащее исправлению), казалась невозможной и смешной. Гностики считали, что спасения можно достичь, только выйдя из тела и материального мира».³ Соглашусь с доводом, что философская диссертация не обязана опираться на теологическую традицию. Но тогда мы должны быть предельно осторожны в использовании устоявшихся в богословии понятий и определений.

В завершающем первую главу выводе читаем: «блистательные достижения русской философии XIX века тесно связаны с великими традициями европейской философии» (с. 41). Вне всякого сомнения, как-то связаны, но все же, с моей точки зрения, главным «теоретическим источником» вдохновения для религиозных размышлений Достоевского и Соловьева было Евангелие. Это и определило неповторимость и вневременность их текстов.

Что касается некоторых выводов второй главы, то самым неловким полагаю своего рода переносы на писателя речей и поступков его героев, и следующие за этим выводы. Как, например: «По Достоевскому, человечество может достичь бессмертия именно в будущем, в истории. Для него вечная жизнь — это не вечная жизнь в Царстве Небесном, как утверждает в учении церкви, а именно вечная земная жизнь. Достоевский убеждает нас, что только если мысль о бессмертии живет в сердцах людей, они способны думать о будущем человечества и строить это будущее, но если в сердце человека отсутствует мысль о вечной жизни, то он будет чувствовать одиночество и безнадежность, и у него не будет перспектив на устроенную в будущем жизнь, которая одна только способна придать смысл существованию отдельного человека и всех вместе» (с. 58). Возникает ощущение, что автору важнее всего представить Достоевского деятельным протестным писателем, который в слова своих героев вкладывает опровержение Православия.

Дискуссионной считаю приписываемую писателю трактовку того, почему люди не верят в способность творить добро и мирятся со своими греховными помыслами и поступками (см. с. 77). Здесь те же дефициты. Не хватает опоры на источники, хотя бы на библейский текст, которые подсказали бы автору, какую роль сыграл в судьбе человечества свободный выбор первых постмодернистов Евы и Адама. Не было непослушания, не было изгнания, но была драма выбора, вслед за которым закреплялась

² Преподобный Иустин (Попович). Философия и религия Ф.М.Достоевского. Минск, 2007.

ответственность. О чем, к слову сказать, субъекты события, были предупреждены. И вновь Достоевский выступает как борец против «христианской доктрины» в пользу «учения самого Иисуса Христа». Доктрина ведь исповедует учение Христа, поэтому и называется христианской. Усиливает ощущение борцовской риторики и ход, когда в пересказе сугубо библейских притч используются отсылки к «церковной доктрине» (см., например с.84).

Думаю, что привлечение в процессе исследования корпуса теологических источников помогло бы избежать этих и других казусов. И уж точно Иван Карамазов не был бы назван «глубоким христианским мыслителем» (с. 86). Во всяком случае, то, что Ивана Карамазова в романе тревожили «идея бессмертия и идея о будущем человечества» (кого из нас не тревожат эти темы?) не ставит этот литературный персонаж в один ряд с христианскими мыслителями. Здесь авторитетом для меня служит трактовка Ивана Карамазова отцом Сергием Булгаковым, которую, однако, диссертант полагает отклоняющейся от христианского мировоззрения (см. с. 89).

Итоговое положительное заключение о ценности и значимости предложенного исследования

Предложенная мною дискуссия по некоторым положениям диссертации лишь подчеркивает ее оригинальность и новизну. В целом текст позволяет говорить о самостоятельности, достоверности и завершенности проведенного исследования. Автор владеет стилем научного письма, который позволяет строить логичный повествовательный текст. Были сформулированы цель и задачи, решение которых вполне позволяет показать научному сообществу как возможен сравнительный анализ философских взглядов двух таких знаковых фигур для русской философии, как Достоевский и Соловьев. Это сложная задача, когда сопоставляются художественно-литературное творчество одного и сугубо философские тексты другого. Оригинальным следует считать и фокус внимания, направленный на проблему будущего человечества. На мой взгляд, диссертант, с одной стороны, проявил новаторство и самостоятельность, поставив перед собою весьма непростую цель. С другой стороны, просматривается в некотором роде скованность в корректном формулировании собственных аналитических выводов. Мешает этому категориальная неопределенность понятий, активно используемых автором и играющих в тексте заметную роль. Уверена, что автор учтет эти моменты в дальнейших исследованиях и возможных публикациях. Ценным результатом следует считать тот корпус дискуссионных тем и вопросов, которые, в хорошем смысле слова, «спровоцированы» исследованием и позволяют их предложить широкому научному сообществу, а также надеяться на дальнейшее развитие их автором. Результаты диссертационного исследования также могут представлять интерес с точки зрения сравнительного анализа традиций осмысления проблем истории русской философии, сложившихся в России и в руссификации Китая.

Вне всякого сомнения, исследование может иметь и практическое применение в образовательной сфере при разработке программ общих и специальных курсов по истории русской философии и культуры. Полученные в диссертации выводы могут быть опубликованы как составная часть различных учебных и научных историко-философских и культурологических изданий Китая.

В целом предложенная структура текста (см. оглавление) хорошо отражает логику заявленных задач: три главы, состоящие из одиннадцати параграфов, в каждом из которых последовательно реализуется основная цель работы. Текст диссертации также включает введение с необходимыми формальными сведениями, заключение. Список литературы, который насчитывает 171 наименование, вполне репрезентативный. Как видно из текста, промежуточные этапы исследования предлагались научному сообществу на научных конференциях и на страницах научной периодики, в том числе, и в реферируемых в наукометрических базах, изданиях (РИНЦ, ВАК).

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертация ЛИ ТЯНЬЮНЬ на тему: «*Будущее человечества в философском мировоззрении Ф. Достоевского и Вл. Соловьева*», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель ЛИ ТЯНЬЮНЬ заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2 История философии. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

Доктор философских наук, доцент, профессор

Орлова. Н.Х.

Дата

Подпись Н. Х. Орловой ЗАВЕРЯЮ

ведущий специалист по кадрам

(должность, подпись, И. О. Фамилия)

Орлова Н.Х. 19.05.2022

М. П.

